

Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

Санкт-Петербургский государственный университет,
199034 Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7-9

Факультет искусств, доцент

Кандидат искусствоведения

ORCID: 0000-0003-3609-2413

E-mail: ev100500@gmail.com

**ФЕНОМЕН МАРГИНАЛЬНОГО И СИСТЕМА МОДЫ:
ПРИНЦИП НОВИЗНЫ И ПРОБЛЕМА ЗНАЧЕНИЯ**

В системе моды феномен маргинального представляет собой специфическое явление. Его принцип связан с идеей нестандартного, которое с течением времени определяется как норма. Возникшее в трудах Роберта Парка и Эверетта Стоун-квиста понятие маргинальности изначально подразумевало систему кросс-культурных контактов, ассимиляций и апроприаций. В этом контексте маргинальность подразумевала несоответствие культурному стандарту, противоречие и конфликт. Она означала несоответствие культурной норме, пребывание на периферии культурной общности или на границе культурных групп. Моду можно представить как освоение маргинального сегмента, какими бы условными не были его характеристики – от аристократического костюма до радикальных уличных стилей. Маргинальное становится для моды безусловным новым, всегда обеспечивая движение из социальной и идеологической периферии к смысловому центру. Мода использует маргинальное как материал, находящийся на периферии. Стандарт моды подразумевает идеологическое перемещение с периферии к содержательному идеологическому центру, представляя новое маргинальное как норматив. То, что казалось аномальным и периферийным,

в системе моды приобретает значение нормы и захватывает доминирующее положение. Содержание моды – в установлении системы ценностей. В этом смысле новое в системе моды является одной из форм маргинального. Мода построена на постоянном признании маргинального, которое позиционируется как новое. Мода подразумевает превращение маргинального в канон. Моду можно рассматривать как один из тех механизмов, которые дают возможность обращения маргинального в стандарт. Явление, которое изначально воспринимается отклонением, аномалией и маргинальной формой, становится эталоном, трендом и приобретает характер социального норматива. Проблематика маргинального в системе моды крайне редко становилась предметом систематических академических исследований. В статье рассматривается проблематика маргинального в системе моды и моды как механизма адаптации маргинального.

Ключевые слова: маргинальное, система моды, личность, индивид, норма, значение, ценность.

**Маргинальное:
к постановке проблемы**

В системе моды маргинальное можно рассматривать как основу, на которой формируется программа актуального. Маргинальное связано с механизмом перемещения от содержательной периферии к смысловому центру. Оно определяет процесс установления ценно-

стей, и обеспечивает существование моды как системы¹.

Определение термина «маргинальный» и установление его границ вызывает очевидные сложности. Изначально «маргинальное» воз-

¹ Васильева, Е. Теория моды: миф, потребление и система ценностей. – СПб.; М.: RUGRAM_Пальмира, 2023. – 387 с.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

никло как библиографический термин. Именно в этом смысле – записи и рисунки на полях – «Маргиналия» использовалось в названии книги Эдгара Аллана По². Только в XX веке понятие, обозначавшее рисунки и записи на полях книги, стало использоваться как термин в описании процессов культуры и как понятие для социологических дисциплин.

«Маргинальное», в том числе в своем библиографическом изводе, указывало на периферийное положение предмета. Термин описывал элемент (рисунок или запись), находящийся на краю, за пределами текста, на периферии. Понятие «маргинальный» связывают с позднелатинским *marginalis* – «находящийся на краю» или с классическим латинским *margo* – «край», «предел», «граница»³. Тем не менее, с актуализацией этого термина в системе XX века связан целый ряд проблем⁴. В практике его использования соединилось несколько дисциплинарных подходов, что дало понятию крайне неопределенный характер. Нечеткость дефиниций сильно усложнила идентификацию явления, а его вольное употребление искажило восприятие прецедента. Наконец, утвердилось несколько традиций понимания термина. Это сделало крайне размытыми его границы и крайне затруднительным регламент обозначения.

Как термин, связанный с реалиями культуры и общества, дефиниция стала использоваться в 1920-е годы. Понятие нашло свое применение в рамках социологических исследований и было введено в научный оборот предста-

вителем чикагской школы Робертом Парком⁵. В 1928 году американский социолог (и один из основателей чикагской школы) Роберт Парк⁶ использовал этот термин в статье «Человеческая миграция и маргинальный человек»⁷. Эта работа стала если и не программным текстом, то отправной точкой сложения терминологии и исследовательской практики маргинального.

Несколькими годами позже, в 1937, вышло исследование Эверетта Стоунквиста «Маргинальный человек. Исследование личности и культурного конфликта»⁸, которое де-факто рассматривало проблему маргинального в социологической системе как сложившееся дискуссионное поле. С именем Стоунквиста, как правило, связывают окончательную легитимизацию термина в системе социологической науки. Тем не менее, устойчивость термина оставалась открытой как с точки зрения определения понятийных рамок, так и в смысле принципов его использования.

Возникший в работах Парка и Стоунквиста, термин «маргинальный» использовался для описания противоречий, связанных с адаптацией мигрантов в новой культурной среде. Понятие «маргинальный» употреблялось Парком для описания проблем переселенцев при перемещении в новое культурное пространство⁹. По сути, его работа была исследованием большого города и проблемы этнических противоречий, возникающих в его системе. Фактически, Парк го-

² Poe E. (1846) *Marginalia*, The Democratic Review, July, XIX, 97.

³ Jackson J. (2001) *Marginalia: Readers writing in Books*, New Haven: Yale University Press, 324, 12.

⁴ Попова, П. Эволюция понятия маргинальности в истории социологии // *Маргинальность в современной России*. Коллективная монография. – М.: МОНФ, 2000. – С. 7–45.

⁵ Goldberg, A. (2012) Robert Park's Marginal Man: the Career of a Concept in American Sociology, *Laboratorium*, 4, 199–217.

⁶ Park, R. (1950) *Cultural conflict and the Marginal Man*, Park R. *Race and culture*. Glencoe, The Free Press, 372–376.

⁷ Park, R. (1928) Human migration and the marginal man, *American Journal of Sociology*. Chicago, 33 (6), 882–893.

⁸ Stonequist, E. (1937) *The Marginal Man: A Study in Personality and Culture Conflict*. New York: Charles Scribner's Sons, 228.

⁹ Park, R. (1928) Human migration and the marginal man, *American Journal of Sociology*. Chicago, 33 (6), 883.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

ворил о человеке маргинального типа как о переселенце, который оказался за пределами привычного культурного контекста и не соответствует новым реалиям. Маргинальность подразумевала периферийное положение на границе двух культур.

В концепции Парка «маргинал» – это человек, одновременно живущий «в двух мирах»¹⁰. Природу такого человека определяет ситуация культурного конфликта, когда старый контекст утрачен, а новые социальные привычки еще не сформированы. Новое неустойчивое состояние связано с ситуацией перехода, и, одновременно с этим, определено маргинальным положением за пределами магистрального контекста, то есть, условиями периферийного состояния. В этом смысле, регламент, представленный Парком, описывает маргинальность как проблему социума, а не как проблему личности. Он связывает явление не только с психическими характеристиками отдельной личности, но и с условным пространственным соотношением центра и периферии. Этот принцип был использован в разных идеологических системах¹¹.

Эта идея культурного контекста и социального конфликта была поддержана и Эвереттом Стоунквистом¹². Для Стоунквиста описание маргинальности стало развитием представлений о периферийном положении, исследованием существования на границе культур. С одной стороны, он рассматривал маргинальность как состояние личности, с другой – определял ее как ситуацию культурного и социаль-

ного противоречия. Помимо этого, работа Стоунквиста оказалась одним из первых опытов позитивной оценки маргинальности – он идентифицировал периферийное положение как преимущество, обеспечивающее возможность культурного и социального перехода. Ключевым для Стоунквиста были представления о процессе адаптации, в которой маргинальности отведена центральная роль.

Маргинальность: границы термина

Для Парка и для Стоунквиста, при всей важности социального пространства и культурных маркеров, проблема маргиналий была связана с вопросами определения отдельной личности. Эти векторы были поддержаны и в последующих исследованиях маргинального, которые пришлось на послевоенные годы. Исследования маргинального во второй половине XX века были связаны с формированием двух, казалось бы, взаимоисключающих тенденций. С одной стороны, речь шла о создании терминологической системы, очерчивающей возможные границы маргинального. С другой – о последовательном размывании термина, который по мере появления новых концепций, скорее, терял четкость своих дефиниций, нежели приобретал терминологическую определенность.

Обсуждение феномена маргинального не ограничивалось условиями этноса или вопросами культурного контекста. Маргинальное рассматривалось как проблема кризиса социальной системы, как универсальный термин¹³, как вопрос осмысления индивидуального статуса¹⁴ и столкновения культур¹⁵, как проблему

¹⁰ Попова, П. Эволюция понятия маргинальности в истории социологии // Маргинальность в современной России. Коллективная монография. – М.: МОНФ, 2000. – С. 8.

¹¹ Васильева, Е. Фотография: к проблеме вещи // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Искусствоведение. – 2022. – Т. 12. – № 2. – С. 275.

¹² Stonequist, E. (1937) *The Marginal Man: A Study in Personality and Culture Conflict*. New York: Charles Scribner's Sons, 228.

¹³ Green, A. (1947) A Re-Examination of the Marginal Man Concept, *Social Forces*. 26 (2).167.

¹⁴ Antonovsky, A. (1956) Toward a Refinement of the «Marginal Man» Concept. *Social Forces*. 35 (1).

¹⁵ Glass, R. (1962) *Insiders – Outsiders: The position of minorities*, *New left rev.*, 17, 34–45.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

социальной мобильности¹⁶. Одна из особенностей послевоенной концепции маргинальности – включение ее в контекст практически любой ситуации, стремление и желание рассматривать социальные факты через призму пограничных состояний. Принцип маргинальности использовали для описания многих системных отношений в социальной сфере – концепции социального несоответствия¹⁷, проблемы условного социального статуса¹⁸ или вопроса социализации личности в изменяющемся обществе. Заметим, что эти концепции были поддержаны в рамках не только американской, но и европейской историографии¹⁹.

Общей тенденцией дискуссии о маргинальном в социологическом пространстве стала утрата однозначности термина²⁰. Понятие приобрело крайнюю неопределенность, распространив свое значение на широкий спектр вопросов культуры и общества²¹. Вопросы маргинального оказались темой, которая включала в себя все и, одновременно, ни к чему не обязывала²². Понятие и его использование свелось к трем основным платформам, каждая из которых маркировала самостоятельный смысловой вектор. Это обращение к проблемам культурной маргинальности, маргинальности социальной

роли и структурной маргинальности.

Культурная маргинальность подразумевает систему кросс-культурных контактов, ассимиляций и апроприаций²³. Культурная маргинальность подразумевает несоответствие культурному стандарту, противоречие и конфликт – именно этот тип маргинальности был в центре внимания Парка и Стоунквиста. Такой принцип идентификации маргинального подразумевает несоответствие культурной норме, он маркирует пребывание на периферии культурной общности или на границе культурных групп.

Маргинальность социальной роли связана с выпадением из общепринятой социальной схемы, она подразумевает периферийное положение по отношению к магистральной культурной программе. К этой категории принято относить, например, маргинальность бездомных. Также к этой категории, как правило, относят неудачные попытки соотнесения с позитивной референтной группой. Например, опыт негативной самоидентификации в профессиональных сообществах.

Наконец, структурная маргинальность подразумевает исключенность некоторых социальных групп. Ситуацию, когда то, или иное сообщество²⁴ занимает периферийное положение по отношению к условному социальному стандарту. Структурная маргинальность подразумевает ситуацию, когда та, или иная социальная группа оказывается в ситуации условного противостояния общепринятому стандарту. В частности, к структурной маргинальности иногда относят прецеденты экономической, поли-

¹⁶ Hughes, E. (1945) Social change and status protest: An essay on the marginal man, *Phylon-Atlanta*, 10 (1), 59–65.

¹⁷ Dickie-Clark, H. F. (1966) The marginal situation: A contribution to marginal theory // *Social forces*. Chapel Hill, 44, 365.

¹⁸ Kerckhoff, A., McCormick, T. (1955) Marginal Status and Marginal Personality, *Social forces* 34 (1), 48–55.

¹⁹ Schopf, R. (1986) Versuch einer Eingrenzung des Begriffs «Marginalisierung», *Marginalisierung im Sozialstaat: Beitr. aus Grossbritannien und der Bundesrep*; Marburg, 31–42.

²⁰ Raban, C. (1986) Marginalisierung und Wohlfahrtsstaat – von der theorie zur Praxis, *Marginalisierung im Sozialstaat: Beitr. aus Grossbritannien und der Bundesrep*, 7–11.

²¹ Mancini, B. J. No owner of soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday // *Intern. rev. of mod. sociology*. New Delhi, 1988. Vol 18. № 2. 180–193.

²² Ibid. P. 189.

²³ Васильева, Е. Финский дизайн стекла: апроприации, идентичность и проблема интернационального стиля // *Теория моды: одежда, тело, культура*. – 2019. – № 55. – С. 137–152.

²⁴ Anderson, B. (1983) *Imagined Communities*. London; N. Y.: Verso, 246.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

тической и социальной сегрегации.

В итоге, проблема маргинальности как таковая оказалась связана с несколькими базовыми векторами. Первое – проблема личности и ее положение в системе: здесь вопрос маргинального будет близок проблеме индивида. Второе – несоответствие условному нормативу и дистанцированность от него. Третье – вопрос периферийного положения или пограничного состояния. Рассмотрим последовательно эти три основные формы.

Маргинальное и проблема индивида

Исследователи неоднократно обращали внимание на сходство концепции Парка и Стоунквиста с теориями Эмиля Дюркгейма. Речь идет не только о наблюдениях Дюркгейма, связанных с разрывами и нарушениями социальных связей, которые он считал одной из важных черт как современного общества, так и современной личности²⁵. Дюркгейм оказался одним из авторов, который последовательно рассматривал проблему взаимодействия личности и общества, индивида и социальной среды. Одна из магистральных линий его работ – условное противостояние индивида и окружающего его социального пространства.

Тезис Дюркгейма о том, что причину социального конфликта следует искать среди предшествующих социальных фактов, а не в индивидуальном сознании, можно рассматривать как один из примеров маргинальной ситуации противостояния усредненной социальной нормы и личности²⁶. Таким образом, индивид и личность по определению обладают критериями маргинальности – как единица, противопоставленная нормативной социальной среде.

Понятие индивида, начиная с тех характеристик, которые мы находим у Цицерона (он приводит их в своем трактате «О судьбе», построено на обозначении двух базовых категорий – единства (цельности) и дистанцирования. Цицерон описывает индивида как феномен, обладающий характеристикой целого, и, в то же время, существующий в автономных условиях. В определении Цицерона индивид возникает как маргинальная единица, противопоставленная внешнему Другому.

Идеологически, понятие индивида связано с представлением об атомарности (от древнегреческого «атом» ἄτομος – неделимый). Атомарность, в свою очередь, предполагает цельность, законченность, завершенность²⁷. И, в то же время, – фундаментальную противопоставленность целому. Понятие индивида как социальной атомарности определило принцип его изоляции. Индивид в своей единичной целостности оказался противопоставлен систематическому социальному организму. Дюркгейм воспринимал индивида как носителя «изначальной социальности», границы и параметры которой сконструированы социумом и культурой.

Несмотря на характеристику своего положения как центрального, фигура индивида маркирует представления о социальном противоречии, конфликте и маргинальности. Индивид включен в общественную структуру и, в то же время, как отдельно взятая единица, вынесен за ее пределы. Представляя собой индивидуальную форму, он противопоставлен системе по определению и занимает в ней изолированное положение в силу своей исключительности. И так же как исключительное всегда маргинально

²⁵ Durkheim, É. (1897) *Le Suicide: Étude de sociologie*. Paris: Félix Alcan, 215.

²⁶ Durkheim, É. (1895) *Les Règles de la Méthode Sociologique*. Paris: Félix Alcan, 193.

²⁷ Gracie, J. (1988) *Individuality: An Essay on the Foundations of Metaphysics*. New York: State University of New York Press, 336.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

по отношению к среднему, индивид всегда маргинален по отношению к обществу.

Романтический индивидуализм XIX — XX веков исходил из возможностей субъективности и обозначил изолированное, по сути, маргинальное положение индивида. В частности, герой Кьеркегора²⁸ — изолированная личность, противопоставленная в своей романтической силе и цельности общественному порядку. Понимание индивида приобрело героические характеристики, представив героя как социальную маргиналию. Что бы ни становилось центральной характеристикой индивида — свобода воли²⁹, героическое противостояние³⁰ или независимость морали³¹, индивид существует в системе персональных ценностей, если и не противоречащих системе, то и не принадлежащих ей. Идея индивида и его маргинального положения близка концепции отчуждения³², получившей широкое распространение в философии Нового времени³³.

Сама идея индивида подразумевает его маргинальное положение по отношению к социальным принципам и социальному пространству. Не так важно, как именно формируется понимание социальной дистанции — как положение «на краю», как изоляция или как противостояние. Важен сам факт наличия и обозна-

чения общественного интервала³⁴. Пребывание на границы культур или привилегированное положение в ней определены принципом несоответствия. То, что вынесено за пределы системы, занимает по отношению к ней маргинальное положение. Индивид в своей единичности противопоставлен обществу, он не равен и не соответствует системе, занимая в ней исключительное положение. Фигура индивида по определению маргинальна.

Маргинальное и проблема нормы

В идентификации маргинального принципиально важным представляется еще один критерий — определение нормы. Маргинальное, как представление о пограничном состоянии, периферии, отклонении не существует само по себе. Это не абсолютная величина. Чтобы определить то или иное явление как аномальное, необходимо оперировать критериями нормы³⁵. Необходимо понимать, какие именно характеристики мы определяем как норму, а какие — как ее нарушение.

В этом смысле определенные сложности вызывают не только границы маргинальности как таковой или определение ее вектора. Главная проблема — регламентация границы нормы³⁶. Для того, чтобы определить периферийный или аномальный характер явления, необходимо соотнести его с условным стандартом — явлением, которое мы воспринимаем как норматив.

Этот процесс не так очевиден, как может показаться на первый взгляд. Стандарты куль-

²⁸ Кьеркегор, С. Или-или. Фрагмент из жизни. (1843). — М.: Академический проект, 2014.

²⁹ Sartre, J-P. (1943) *L'Être et le néant*. Paris: Éditions Gallimard.

³⁰ Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. — М.: Культурная революция, 2005. — 188 с.

³¹ Кьеркегор, С. Или-или. Фрагмент из жизни. — М.: Академический проект, 2014.

³² Ollman, B. (1977) *Alienation: Marx's Conception of Man in Capitalist Society*. Cambridge: Cambridge University Press.

³³ Васильева, Е. Фигура Возвышенного и кризис идеологии Нового времени // Теория моды: одежда, тело, культура. — 2018. — № 47. — С. 10.

³⁴ Simmel, G. (1903) *Die Grossstädte und das Geistesleben* // *Jahrbuch der Gehe-Stiftung*. Dresden: Hrsg. von Th. Petermann. Band 9, 185.

³⁵ Васильева, Е. Сюзан Зонтаг о фотографии: идея красоты и проблема нормы // Вестник Санкт-Петербургского университета. — Серия 15. Искусствоведение. — 2014. — Вып. 3. — С. 65.

³⁶ Там же. С. 67.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

тур разные и то, что является общепринятым в одном социальном пространстве, не соответствует правилам другого. То, что может считаться маркером одной эпохи, не является общепринятой характеристикой другого хронологического периода. Это затрудняет не только оценку нормативных характеристик соседствующих культур, но и делает практически невозможной идентификацию стандартов одной и той же культуры в разные периоды. Какой период и какой культурный стандарт следует рассматривать нормативным, например, для европейского культурного пространства – античность, или средние века, Новое время, или эпоху романтизма? Сложность определения нормы усложняет идентификацию маргинального положения того или иного явления.

В этом смысле, маргинальное играет двойственную роль. Оно определяет характер аномалии и, одновременно, может рассматриваться как маркер регламентации границ. Идентификация явления как маргинального косвенно определяет параметры норматива: то, что определяется как отклонение, находится за пределами стандарта и маркирует его фактом несоответствия. В сущности, мы оказываемся внутри противоречивой конструкции, когда элементы системы, обладая приблизительными частными характеристиками, взаимно определяют друг друга. Норма определяет принцип маргинальности, а маргинальность, в свою очередь, представляет регламент нормы. Определение границ маргинального – это, в сущности, вопрос механизма установления параметров норматива.

Вопрос нормы и механизмов установления ее границ неоднократно поднимался в европейской историографии. Часто он возникал как проблема власти и насилия, где нормативное требование и стандарт всегда оказывался

репрессивным элементом³⁷. Такую концепцию восприятия нормы мы находим у Мишеля Фуко³⁸ и Жана Бодрийяра³⁹, у Дитмара Кампера⁴⁰ и Людвиг Витгенштейна⁴¹. Во всех случаях норма представляется как репрессивный инструмент, связанный с установлением позиций власти. Норматив – это форма общественного договора, маркирующего влияние той, или иной социальной группы. Норматив безличен и репрессивен. Маргиналия – исключение, не совпадающее с нормой и не соответствующее ей. Норматив как форма стандарта становится объектом сопротивления, в том числе, в системе моды.

Маргинальное: центр и периферия

В определении маргинального можно рассматривать еще одну характеристику — соотношение центра и периферии⁴². Такая позиция и такое представление связано не только с социологическим регламентом, но и с морфологией мифологического пространства. Эти позиции не противоречат друг другу. Социологический конструкт описывает маргинальное как феномен, возникающий на границе культур – элемент, находящийся за пределами устойчивого социального центра, на окраине магистрального культурного пространства. Маргинальное по определению находится на периферии, за пределами смыслового центра, то есть, занима-

³⁷ Там же. С. 68.

³⁸ Foucault, M. (1975) *Surveiller et punir: Naissance de la prison*. Paris: Gallimard.

³⁹ Baudrillard, J. (1976) *L'échange symbolique et la mort*. Paris: Gallimard.

⁴⁰ Kamper, D. (1986) *Zur Soziologie der Imagination. Das Reale als das Unmögliche. Zur Topographie des Subjekts*. München; Wien: Carl Hanser Verlag, 125–146.

⁴¹ Wittgenstein, L. (1953) *Philosophical investigations*. Philosophische Untersuchungen. New York: Macmillan, 129.

⁴² Каганский, В. Вопросы о пространстве маргинальности // Новое литературное обозрение. – 1999. – № 37 (3). – С. 52–62.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

ет по отношению к центру условное провинциальное положение.

Маргинальное идентифицируется как явление, связанное с периферийным положением, с морфологией окраинного мира⁴³. В определении маргинального прочитывается не только противостояние центрального и удаленного, но и пограничное положение маргинального как такового. Несмотря на условное окраинное положение и связь с границей, рубежом, лимитом, характеристики маргинального складываются не от идеологического контекста пограничья, а от противостояния центру. Не так важно, каким образом мы представляем и позиционируем центр – как норматив, стандарт, или как физическую (или идеологическую) середину. Важно, что маргинальное формируется в противостоянии этому центральному ориентиру и стандарту. В этом смысле, маргинальное близко мифологической системе пространства, где принадлежность центру и периферии обладают своим смысловым статусом.

В этом смысле представление о маргинальном можно считать маркером цивилизационного мышления⁴⁴. Мифологическая система, ориентированная на противостояние середины и окраины, формируется относительно поздно. Представление о том, что принадлежность середине обладает положительным значением, а окраина – сосредоточие негативного, формируется в рамках цивилизационной системы. Пространственная картина архаических мифов построена не на привилегии центрального положения, а на равнозначности элементов пространства. «... Пространство изображается, поскольку данный его кусок – это либо место какого-либо действия, либо место чьего-либо

пребывания»⁴⁵. В архаической системе все элементы пространства равнозначны. В мифологической схеме мир великанов не обладает никаким преимуществами перед миром людей, или миром богов. Привилегия Серединного мира – явление гораздо более поздних культур. Пространственные характеристики маргинального – один из показателей ее цивилизационной принадлежности. Архаической системе не близка идея маргинального в том числе и потому, что она не отражена на уровне временных и пространственных характеристик⁴⁶.

Мода предполагает преобразование негативного периферийного (маргинального) в привилегированное модное. Суть не только в том, что это перемещение обладает положительной коннотацией. Маргинальное как часть периферийного мира приобретает в системе моды положительное значение⁴⁷. Собственно, мода как раз и подразумевает эту смену значения – маргинальное из негативного периферийного продукта становится маркером смыслового положительного центра.

Перемещение с периферии культурного пространства в центральную категорию значимостей, фактически, и есть механизм моды. Смысл моды – в смене культурных приоритетов и ценностей. Элемент, обладающий минимальным культурным значением, становится смысловым центром культурного контекста⁴⁸. Мода – это процесс приобретения символической значимости тех элементов, которые пребывают

⁴⁵ Стеблин-Каменский, М. Миф. – Л.: Наука, 1976. – С. 32.

⁴⁶ Васильева, Е. Фотография и феномен времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 15. Искусствоведение. – 2014. – Вып. 1. – С. 64–79.

⁴⁷ Васильева, Е. Феномен модной фотографии: регламент мифологических систем // Международный журнал исследований культуры. – № 1 (26). – 2017. – С. 165.

⁴⁸ Лотман, Ю. Статьи по типологии культуры. – Тарту: Издательство Тартуского университета, 1970. – С. 386.

⁴³ Лотман, Ю. Культура и взрыв. – М.: Гнозис, 1992. – С. 35.

⁴⁴ Васильева, Е. Фотография и внелогическая форма. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – С. 19.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

или формируются на периферии.

Включенность маргинального в контекст моды предполагает возможность инверсии – периферийное, альтернативное, незначительное приобретают центральное положение. Привилегированное (модное), напротив, устаревает и перемещается на периферию. Фактически, тем самым в моде происходит инверсия нового⁴⁹. Оно возникает как эпизодическое значение культурной периферии и занимает центральное положение абсолютной установленной ценности. Ценности, которая, по сути, становится принятым новым и новой реальностью моды. В пространстве моды смысловое преобразование маргинального становится одним из механизмов системы.

**Новое как маргинальное, мода:
проблема разграничения**

Маргинальное предполагает референцию к существующему стандарту. Если мы идентифицируем моду как систему противодействия устоявшемуся и привычному, то это противостояние может быть оформлено разными способами. Сопротивление общепринятому в пользу маргинального или нарушение традиционного в пользу нового – лишь способы оформления этой доктрины⁵⁰.

В этой концепции есть своя специфика: идея сопротивления стандартному или устаревшему существует и в традиционной системе⁵¹. Она – и в ритуальном обновлении мира, и в заимствовании сторонних элементов традиционной системы. В системе моды идея обраще-

ния к новому становится важной частью ее механизма – это условие существования конструкции. Но в системе моды условия нового не всегда стабильны.

Маргинальное становится для моды безусловным новым, всегда обеспечивая движение из социальной и идеологической периферии к смысловому центру. В системе моды маргинальное – это инновация, которая всегда под рукой. Маргинальное для моды оказывается постоянным резервом оригинального. И поскольку мода априори подразумевает идеологическое передвижение явлений с периферии системы ценностей в ее центр, практически любое новое для моды по определению означает преобразование маргинального статуса. Маргинальное, которое приобретает значение нового, обеспечивает свое положение в системе моды.

В системе моды мы обнаруживаем специфическое явление: она постоянно обращается к культурно неценному. Эти элементы, обладающие статусом незначительного, мода выводит с периферии, из маргинального состояния в центральное. Не оперируя идеей подлинного, она по определению обращается к идеологической и смысловой периферии. Маргинальное, окраинное, незначимое – каждый элемент обладает потенциальной возможностью стать новым подлинным, формирует смысловой ландшафт моды. Феномен новизны в системе моды – это способность превращать идеологически незначимое в ценность.

Маргинальное, новое и принцип системы

Мода функционирует и как механизм производства нового, и как система, которая отталкивается от существующей традиции⁵². Изменение стиля, идея его обновления укоренены в системе. В конструкции моды новое не

⁴⁹ Vasilyeva, E. (2023) Fashion and the Question of the Symbolic: The Ideology of Value and Its Limits. Vestnik of Saint Petersburg University. Arts, 13(2), 377.

⁵⁰ Antonovsky, A. (1956) Toward a Refinement of the «Marginal Man» Concept. Social Forces. 35 (1), 58.

⁵¹ Васильева, Е. Система традиционного и принцип моды // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2017. – № 43. – С. 12.

⁵² Там же. С. 23.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

абсолютно, это не цель, а часть механизма. Инновация является частью программы, она остается условием существования моды. Новое в системе моды – это традиционный механизм. Инновация подразумевает постоянное обращение к устоявшейся конструкции, к традиционному порядку системы. В этом смысле, мода не восприимчива к радикально новому – тому, что не соответствует ее программе. Ее новизна укладывается в формат уже существующего механизма – в противном случае инновация не идентифицируется системой и не воспринимается ей.

Радикально Другое – то, что определяется нестандартным и нетрадиционным на уровне программы, не приобретает в системе моды статуса нового. Этот принцип хорошо известен не только на уровне моды, но и в иных сферах, где принципиально важным становится соответствие программе⁵³. В рамках моды новое формируется в рамках уже существующего порядка, идентифицируется на уровне традиции. Новое должно опознаваться и схватываться системой. В противном случае Другое не воспринимается как возможная часть существующего механизма и остается за пределами системы.

Радикальный разрыв с прошлым является частью модной системы и частью ее порядка. Приобретение нового для моды – это традиционная форма. Обращение к инновации – традиционный, постоянно повторяющийся для моды ход. Какими бы радикальными не выглядели перемены⁵⁴ – они устойчиво воспроизводят действие одного и того же принципа. Каким бы кардинальным не выглядел разрыв, каким бы бескомпромиссным не казался вызов – он всего лишь воспроизводит установленную програм-

му, тиражирует один и тот же механизм. Обращение к радикально новому в моде – это обыденная, привычная и традиционная рутина. В системе моды радикальный формат – это традиционная форма.

Суть этого жеста, как правило, заключается в обращении к модной или культурной периферии, в попытке представления маргинального продукта как радикально нового. По сути, это подразумевает противостояние маргиналий, связанных с периферийным положением, идеологическому значению середины как нормы. Взаимоотношения моды и нового – это взаимоотношения маргинального и нормативного состояния. Норма в системе моды – это вчерашняя аномалия, то, что вчера идентифицировалось как Другое. Стандарт моды подразумевает идеологическое перемещение с периферии к содержательному идеологическому центру, представляя радикально новое как норматив.

Мода использует маргинальное как материал, находящийся на периферии. Факт его использования и адаптации заключается в перемещении с периферии в центр. Мода, по сути, подразумевает превращение маргинального в канон⁵⁵. Превращение периферийного в элемент моды – не столько формальное обновление, сколько изменение статуса. Новым становится не радикально исключенное из системы, а то, что соответствует принципу модного канона, то, что может быть включено в систематический механизм моды.

Новый материал должен быть узнаваем – он должен легко идентифицироваться агентами системы и восприниматься как «свое». Новое как маргинальное соответствует принятой культурной схеме, встраивается в существующий механизм. Чтобы стать частью уже существующего

⁵³ Flusser, V. (1983) Für eine Philosophie der Fotografie, European Photography, 22.

⁵⁴ Wilcox, C. (2003) Radical Fashion. London: V&A Publications, 26.

⁵⁵ Гройс, Б. О Новом // Утопия и обмен. – М.: Знак, 1993. – С. 116.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

ющей системы, новое должно быть предсказуемым и традиционным. Вопрос появления инновации – это, в действительности, вопрос соответствия системе.

С концепцией маргинального, в сущности, складывается похожая история. Маргинальное, с его протестным альтернативным положением, возможно только в том случае, если оно понятно и может быть воспринято системой. Явление, находящееся за пределами культурного кода, не может быть воспринято. Маргинальное, включенное в систему моды через феномен нового соответствует системе и не нарушает ее границ. То же касается идеологии создания радикального: чтобы протест состоялся, он должен быть понятен⁵⁶. Маргинальное, принятое системой, – по определению понятная форма. Новое, принятое системой, – явление, которое изначально соответствует традиционной разметке системы. В системе моды новое, как и маргинальное – не вопрос откровения – это инструмент соответствия.

**Новое и маргинальное:
установление ценности**

Переоценка ценностей является условием любой инновации⁵⁷. Специфика моды заключается в том, что элементы, находящиеся на периферии, являются частью самой системы. Появление нового обеспечивает финансовую устойчивость модной системы, поддерживая постоянный баланс между предложением и спросом. В системе моды функции экономической модели шире – они связаны не столько с обслуживанием индустрии, сколько с установ-

лением идеологии и формированием смысла⁵⁸.

Собственно, в этом и заключается основная функция моды – в определении значения, а не в предметном оформлении индустрии. Главная функция механизма моды – создание идеологии. Содержание моды – в установлении системы ценностей. В этом смысле Новое в системе моды является одной из форм маргинального.

Идея нового, как и принцип маргинального – экономическая практика. Ее монетарная система зависит от производства идеологических ценностей. Принцип нового, как и возникающий на периферии инструмент маргинального, обеспечивают действие этого механизма. Экономическая модель моды построена на постоянном признании маргинального, которое воспринимается как новое. Радикальный характер как маргинального, так и нового часто видят в принципе преодоления и попытке установления радикальных форм. Это не вполне верно. В системе моды новое опирается не столько на идею разрыва, сколько сходства. Внешне иное поддерживает существующую идеологию.

Есть еще один важный момент, связанный в моде с феноменом нового и маргинального как механизмом создания экономической модели и идеологической программы. Новизна (и маргинальное в данном случае – один из ее вариантов) формирует безусловный объективный критерий. Принадлежность новому определяет статус ценности. Новое в системе моды выступает как объективный принцип, обеспечивая условную, но ясную меру ценности.

Принцип Нового дает важный момент системе моды – критерий. Качество художе-

⁵⁶ Васильева, Е. Деконструкция и мода: порядок и беспорядок // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2018. – № 50. – С. 58.

⁵⁷ Гройс, Б. О Новом // Утопия и обмен. – М.: Знак, 1993. – С. 117.

⁵⁸ Kristeva, J. (1970) *Le Texte du roman. Approche sémiologique d'une structure discursive transformationnelle*. Paris, La Haye: Mouton, 36.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

ственного жеста не всегда просто определить. Качественный характер нового очевиден: это определяет гарантию объективности действующего механизма. Механизм формирования нового – это гарантия объективности. Маргинальное может задавать условия ценности, не имея при этом непосредственного монетарного выражения.

**Механизм формирования ценности:
Новое как Иное**

Мода не акцентирует Новое как Подлинное. Она обозначает его как Другое, как маргинальное. Система моды не ориентирована на обозначение того или иного Нового абсолютным достижением. Любое новое в системе моды по определению – временная конструкция. Мода использует маргинальное, воспринятое на периферии системы, и, обозначив его как Другое, формирует на его основе устойчивый норматив. Механизм моды, по сути – это схема превращения Иного в каноническое, маргинального Другого в устойчивый норматив.

Практика моды опровергает представление о равной ценности Иного⁵⁹. Далеко не каждая маргинальная практика становится тем самым Новым, которое поддерживает представление об избранном как исключительном. Мода маркирует тот факт, что одно Иное более значимо по отношению к другому. Одна форма маргинального может рассматриваться как приоритетная, а другая – нет. Одни принципы маргинального становятся частью нового норматива, другие остаются незамеченными. И если мы полагаем, что в пространстве ценностей «равенство инаковости» – это утопия⁶⁰, то в системе моды равенство Другого принципиально не-

достижимо. Одно Инаковое оказывается допущенным в систему, другое – нет. В этом смысле, новое – это маргинальное Иное, которое принято как ценность.

Иллюзия Нового – это иллюзия самой возможности появления принципиально Другого. Оно, в свою очередь, перестает быть Иным в момент его включения в программу культуры⁶¹. Для того, чтобы инаковость была воспринята как ценность, она должна быть идентифицирована как элемент системы. Это делает радикальный разрыв в системе идентичностей невозможным. Мода, несмотря на иллюзию нового, демонстрирует преемственность ценностей и программ. И в этой преемственности заключается гарантия ее систематической новизны⁶².

Безграничность и бесконтрольность выбора – по сути, иллюзия. Она поддерживает традиционную программу приоритета одного периферийного Иного по сравнению с другим. Мода обозначает одно различие более ценным, нежели остальные. В этом смысле она не существует как демократическая институция. Мода не предполагает равенства – она подразумевает разграничение, предпочтение и выбор.

**Маргинальное и артикуляция:
проблема языка**

Мода – всегда предпочтение и всегда выбор. Радикализм моды – в бесстрастности выбора, в равнодушии механизма. Мода в целом – это искусство предпочтений, установление и привилегии одного (модного) по отношению к другому (немодному). И если механизм этого выбора нарушен или отсутствует – моды не существует. То, что оказывается за предела-

⁵⁹ Гройс, Б. О Новом // Утопия и обмен. – М.: Знак, 1993. – С. 135.

⁶⁰ Там же. С. 136.

⁶¹ Васильева, Е. Теория моды: миф, потребление и система ценностей. – СПб., М.: RUGRAM_Пальмира, 2023. – С. 205.

⁶² Wilcox C. (2003) Radical Fashion. London: V&A Publications, 15.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

ми этого регламента, не существует в том числе и потому, что оно не артикулировано и не идентифицируется⁶³.

Языковая программа моды является общей практикой в исследованиях стиля⁶⁴. Этот языковой принцип, как правило, связывают с возможностями называния. Языковая программа моды – не в создании комбинации «значимостей»⁶⁵ и не в поддержании условной грамматики. Она – в возможном установлении артикулированных ценностей⁶⁶, в создании значения, в определении элементарных единиц⁶⁷. Смысл моды – в преодолении невматического⁶⁸. Мода предполагает первичную артикуляцию, которая лежит в основе языка⁶⁹.

По сути, программа моды исходит из того, что никакого изначального значения не существует. Любое Новое в моде подразумевает разграничение периферии, которая, по определению, не регламентирована. Новое – это установление границ того, что существовало в виде призрачной невматической формы⁷⁰. В этом смысле новое – это артикуляция маргинального.

Мода не оперирует готовыми значениями — она совершает разграничение несегментированной массы. Регламент возникает только там, где формируется поле языка. Лингвистическая основа моды – в разграничении неопределенного, в артикуляции маргинальной невматической периферии.

Смысл моды – в возможности разграничения периферийного, в возможности его идентификации. Мода – важный механизм разграничения и валоризации неценного. Обращение к маргинальному, изначально неартикулированному и невматическому – часть языковой программы, где маргинальное возникает как основа моды.

Список литературы

Васильева, Е. Теория моды: миф, потребление и система ценностей. – СПб.; М.: RUGRAM_Пальмира, 2023. – 387 с.

Poe E. (1846) Marginalia, The Democratic Review, July, XIX, 97.

Jackson J. (2001) Marginalia: Readers writing in Books, New Haven: Yale University Press, 324, 12.

Попова, П. Эволюция понятия маргинальности в истории социологии // Маргинальность в современной России. Коллективная монография. – М.: МОНФ, 2000. – С. 7–45.

Goldberg, A. (2012) Robert Park's Marginal Man: the Career of a Concept in American Sociology, *Laboratorium*, 4, 199–217.

Park, R. (1950) Cultural conflict and the Marginal Man, Park R. Race and culture. Glencoe, The Free Press, 372–376.

Park, R. (1928) Human migration and the marginal man, *American Journal of Sociology*. Chicago, 33 (6), 882–893.

Stonequist, E. (1937) The Marginal Man: A Study in Personality and Culture Conflict. New York: Charles Scribner's Sons, 228.

⁶³ Венкова, А. Трансгрессия медиума в философии Дитмара Кампера и критической теории Розалинд Краусс // *Международный журнал исследований культуры*. – 2010. – № 1. – С. 129–137.

⁶⁴ Васильева, Е. Идея знака и принцип обмена в поле фотографии и системе языка // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – 2016. – Серия 15: Искусствоведение. – Вып. 1. – С. 5.

⁶⁵ Barthes, R. (1967) *Système de la mode*. Paris: Éditions du Seuil, 26.

⁶⁶ Derrida, J. (1967) *De la grammatologie*. Paris: Les Éditions de Minuit, 196.

⁶⁷ Saussure, F. de. (1916) *Cours de linguistique générale*. Lausanne Paris: Payot, 16.

⁶⁸ Derrida, J. (1967) *De la grammatologie*. Paris: Les Éditions de Minuit, 397.

⁶⁹ Васильева, Е. Идея знака и принцип обмена в поле фотографии и системе языка // *Вестник Санкт-Петербургского университета*. – 2016. – Серия 15: Искусствоведение. – Вып. 1. – С. 10.

⁷⁰ Derrida, J. (1967) *De la grammatologie*. Paris: Les Éditions de Minuit, 397.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

Васильева, Е. Фотография: к проблеме вещи // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Искусствоведение. – 2022. – т. 12. – № 2. – С. 275.

Green, A. (1947) A Re-Examination of the Marginal Man Concept, *Social Forces*. 26 (2).167.

Antonovsky, A. (1956) Toward a Refinement of the «Marginal Man» Concept. *Social Forces*. 35 (1).

Glass, R. (1962) Insiders – Outsiders: The position of minorities, *New left rev.*, 17, 34–45.

Hughes, E. (1945) Social change and status protest: An essay on the marginal man, *Phylon-Atlanta*, 10 (1), 59–65.

Dickie-Clark, H. F. (1966) The marginal sitation: A contribution to marginal theory // *Social forces*. Chapel Hill, 44, 365.

Kerckhoff, A., McCormick, T. (1955) Marginal Status and Marginal Personality, *Social forces* 34 (1), 48–55.

Schopf, R. (1986) Versuch einer Eingrenzung des Begriffs «Marginalisierung», *Marginalisierung im Sozialstaat: Beitr. aus Grossbritannien und der Bundesrep; Marburg*, 31–42.

Raban, C. (1986) Marginalisierung und Wohlfahrtsstaat – von der theorie zur Praxis, *Marginalisierung im Sozialstaat: Beitr. aus Grossbritannien und der Bundesrep*, 7–11.

Mancini, B. J. No owner of soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday // *Intern. rev. of mod. sociology*. New Delhi, 1988. Vol 18. № 2. 180–193.

Васильева, Е. Финский дизайн стекла: апроприации, идентичность и проблема интернационального стиля // *Теория моды: одежда, тело, культура*. – 2019. – № 55. – С. 137–152.

Anderson, B. (1983) *Imagined Communities*. London; N. Y.: Verso. – 246 p.

Durkheim, É. (1897) *Le Suicide: Étude de sociologie*. Paris: Félix Alcan. – 215 p.

Durkheim, É. (1895) *Les Règles de la Méthode Sociologique*. Paris: Félix Alcan. – 193 p.

Gracie, J. (1988) *Individuality: An Essay on the Foundations of Metaphysics*. New York: State University of New York Press. – 336 p.

Кьеркегор, С. Или-или. Фрагмент из жизни. (1843). – М.: Академический проект, 2014. – 829 с.

Sartre, J-P. (1943) *L'Être et le néant*. Paris: Éditions Gallimard. – 698 p.

Ницше, Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей. – М.: Культурная революция, 2005. – 880 с.

Ollman, B. (1977) *Alienation: Marx's Conception of Man in Capitalist Society*. Cambridge: Cambridge University Press. – 360 p.

Васильева, Е. Фигура Возвышенного и кризис идеологии Нового времени // *Теория моды: одежда, тело, культура*. – 2018. – № 47. – С. 10 – 28.

Simmel, G. (1903) *Die Grossstädte und das Geistesleben // Jahrbuch der Gehe-Stiftung*. Dresden: Hrsg. von Th. Petermann. Band 9, с. 185 – 206.

Васильева, Е. Сюзан Зонтаг о фотографии: идея красоты и проблема нормы // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 15. Искусствоведение. – 2014. – Вып. 3. – С. 64 – 80.

Foucault, M. (1975) *Surveiller et punir: Naissance de la prison*. Paris: Gallimard. – 400 p.

Baudrillard, J. (1976) *L'échange symbolique et la mort*. Paris: Gallimard – 352 p.

Kamper, D. (1986) *Zur Soziologie der Imagination. Das Reale als das Unmögliche. Zur Topographie des Subjekts*. München; Wien: Carl Hanser Verlag, 125–146.

Wittgenstein, L. (1953) *Philosophical investigations. Philosophische Untersuchungen*. New York: Macmillan. – 592 p.

Каганский, В. Вопросы о пространстве маргинальности // *Новое литературное обозрение*. – 1999. – № 37 (3). – С. 52–62.

Васильева, Е. Фотография и внелогическая форма. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 312 p.

Стеблин-Каменский, М. Миф. – Л.: Наука, 1976. – 104 с.

Васильева, Е. Фотография и феномен времени // Вестник Санкт-Петербургского университета. – Серия 15. Искусствоведение. – 2014. – Вып. 1. – С. 64–79.

Васильева, Е. Феномен модной фотографии: регламент мифологических систем // *Международный журнал исследований культуры*. – № 1 (26). – 2017. – С. 215 – 245.



Екатерина Викторовна ВАСИЛЬЕВА

| Феномен маргинального и система моды: принцип новизны и проблема значения |

Лотман, Ю. Статьи по типологии культуры. – Тарту: Издательство Тартуского университета, 1970. – 233 с.

Vasilyeva, E. (2023) Fashion and the Question of the Symbolic: The Ideology of Value and Its Limits. Vestnik of Saint Petersburg University. Arts, 13(2). – pp. 376 – 392.

Васильева, Е. Система традиционного и принцип моды // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2017. – № 43. – С. 11 – 28.

Flusser, V. (1983) Für eine Philosophie der Fotografie, European Photography. – 59 S.

Wilcox, C. (2003) Radical Fashion. London: V&A Publications. – 144 с.

Гройс, Б. Утопия и обмен. – М.: Знак, 1993. – 376 с.

Васильева, Е. Деконструкция и мода: порядок и беспорядок // Теория моды: одежда, тело, культура. – 2018. – № 50. С. 57 – 78.

Kristeva, J. (1970) Le Texte du roman. Approche sémiologique d'une structure discursive transformationnelle. Paris, La Haye: Mouton. – 209 p.

Венкова, А. Трансгрессия медиума в философии Дитмара Кампера и критической теории Розалинд Краусс // Международный журнал исследований культуры. – 2010. – № 1. – С. 129–137.

Васильева, Е. Идея знака и принцип обмена в поле фотографии и системе языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2016. – Серия 15: Искусствоведение. – Вып. 1. – С. 4 – 33.

Barthes, R. (1967) Système de la mode. Paris: Éditions du Seuil. – 330 p.

Derrida, J. (1967) De la grammatologie. Paris: Les Éditions de Minuit. – 450 p.

Saussure, F. de. (1916) Cours de linguistique générale. Lausanne Paris: Payot. – 269 p.



Ekaterina V. VASILYEVA

| The Phenomenon of Marginal and the Fashion System: The Principle of Novelty and the Problem of Meaning |

Ekaterina V. VASILYEVA

Saint Petersburg State University
7-9, Universitetskaya nab., Saint Petersburg, 199034 Russian Federation
Faculty of Arts, Associate Professor
PhD. (Arts Studies)
ORCID: 0000-0003-3609-2413
E-mail: ev100500@gmail.com

THE PHENOMENON OF MARGINAL AND THE FASHION SYSTEM: THE PRINCIPLE OF NOVELTY AND THE PROBLEM OF MEANING

In the fashion system, the phenomenon of the marginal is a specific phenomenon. Its principle is associated with the idea of the non-standard, which over time is defined as the norm. The concept of marginality, which emerged in the works of Robert Park and Everett Stonequist, initially implied a system of cross-cultural contacts, assimilation and appropriation. In this context, marginality implied non-conformity to the cultural standard, contradiction and conflict. It meant non-conformity to the cultural norm, being on the periphery of a cultural community or on the border of cultural groups. Fashion can be imagined as the development of a marginal segment, no matter how conventional its characteristics may be – from aristocratic costume to radical street styles. The marginal becomes unconditionally new for fashion, always ensuring movement from the social and ideological periphery to the semantic center. Fashion uses the marginal as a material located on the periphery. The fashion standard implies an ideological movement from the periphery to the meaningful ideological center, presenting the new marginal

as a norm. What seemed anomalous and peripheral in the fashion system acquires the meaning of the norm and seizes a dominant position. The content of fashion is to establish a value system. In this sense, the new in the fashion system is one of the forms of the marginal. Fashion is built on the constant recognition of the marginal, which is positioned as new. Fashion implies the transformation of the marginal into the canon. Fashion can be considered one of those mechanisms that makes it possible to turn the marginal into a standard. A phenomenon that is initially perceived as a deviation, anomaly and marginal form becomes a standard, a trend and acquires the character of a social norm. The issue of the marginal in the fashion system has rarely become the subject of systematic academic research. The article examines the problems of the marginal in the system of fashion and fashion as a mechanism for adapting the marginal.

Key words: marginal, fashion system, personality, individual, norm, meaning, value.

References

- Anderson B. (1983) *Imagined Communities*. London; N. Y.: Verso, 246.
- Antonovsky A. (1956) Toward a Refinement of the «Marginal Man» Concept. *Social Forces*. 35 (1), 57–62.
- Barthes R. (1967) *Système de la mode*. Paris: Éditions du Seuil, 327. (In French)

- Baudrillard J. (1976) *L'échange symbolique et la mort*. Paris: Gallimard 352. (In French)
- Derrida J. (1967) *De la grammatologie*. Paris: Les Éditions de Minuit, 1967. 450. (In French)
- Dickie-Clark H. F. (1966) The marginal situation: A contribution to marginal theory. *Social forces*. Chapel Hill, 44, 363–370.
- Durkheim É. (1897) *Le Suicide: Étude de sociologie*. Paris: Félix Alcan, 487. (In French)



Ekaterina V. VASILYEVA

| The Phenomenon of Marginal and the Fashion System: The Principle of Novelty and the Problem of Meaning |

Durkheim É. (1895) *Les Règles de la Méthode Sociologique*. Paris: Félix Alcan, 193. (In French)

Flusser V. (1983) *Für eine Philosophie der Fotografie*, *European Photography*, 96. (In German)

Foucault M. (1975) *Surveiller et punir: Naissance de la prison*. Paris: Gallimard, 319. (In French)

Glass R. (1962) *Insiders – Outsiders: The position of minorities*, *New left rev.*, 17, 34–45.

Goldberg A. (2012) *Robert Park's Marginal Man: the Career of a Concept in American Sociology*, *Laboratorium*, 4, 199–217.

Gracie J. (1988) *Individuality: An Essay on the Foundations of Metaphysics*. New York: State University of New York Press, 336.

Green A. (1947) *A Re-Examination of the Marginal Man Concept*, *Social Forces*. 26 (2).167–168.

Grojs B. (1993) *O Novom [About New], Utopija i obmen*. Moscow: Znack, 113–244. (In Russian)

Hughes E. (1945) *Social change and status protest: An essay on the marginal man*, *Phylon-Atlanta*, 10 (1), 59–65.

Jackson J. (2001) *Marginalia: Readers writing in Books*, New Haven: Yale University Press, 324.

Kaganskij V. (1999) *Questions about the space of marginality, Teorija mody: telo, odezhda, kul'tura (Fashion Theory: The Journal of Dress, Body & Culture)*, 37 (3), 52–62. (In Russian)

Kamper D. (1986) *Zur Soziologie der Imagination. Das Reale als das Unmögliche. Zur Topographie des Subjekts*. München; Wien: Carl Hanser Verlag, 125–146. (In German)

K'erkegor S. (2014) *Ili-ili. Fragment iz zhizni [Or-or. Fragment from life] (1843)*. Moscow: Akademicheskij proekt, 829 (In Russian)

Kerckhoff A., McCormick T. (1955) *Marginal Status and Marginal Personality*, *Social forces* 34 (1), 48–55.

Kristeva J. (1970) *Le Texte du roman. Approche sémiologique d'une structure discursive transformationnelle*. Paris, La Haye: Mouton, 209. (In French)

Lotman Ju. (1992) *Kul'tura i vzryv [Culture and explosion]*. Moscow: Gnozis, 273. (In Russian)

Lotman Ju. (1970) *Stat'i po tipologii kul'tury [Articles on the typology of culture]*. Tartu, Izdatel'stvo Tartuskogo universiteta, 1970. 480. (In Russian)

Mancini B. (1988) *No owner of soil: The concept of marginality revisited on its sixtieth birthday*. *Intern. rev. of mod. sociology*. New Delhi, 18 (2), 180–193.

Nicshe F. (2005) *Volja k vlasti. Opyt pereocenki vseh cennostej [Will to power. The experience of reassessing all values]*. Moscow: Kul'turnaja revoljucija, 880. (In Russian)

Ollman B. (1977) *Alienation: Marx's Conception of Man in Capitalist Society*. Cambridge: Cambridge University Press, 360.

Park R. (1928) *Human migration and the marginal man*, *American Journal of Sociology*. Chicago, 33 (6), 882–893.

Park R. (1950) *Cultural conflict and the Marginal Man*, Park R. *Race and culture*. Glencoe, The Free Press, 372–376.

Poe E. (1846) *Marginalia*, *The Democratic Review*, July, XIX, 97.

Popova P. (2000) *Jevoljucija ponjatija marginal'nosti v istorii sociologii [The evolution of the concept of marginality in the history of sociology]*, *Marginal'nos' v sovremennoj Rossii. Kollektivnaja monografija*. Moscow: MONF, 7–45. (In Russian)

Raban C. (1986) *Marginalisierung und Wohlfahrtsstaat — von der theorie zur Praxis, Marginalisierung im Sozialstaat: Beitr. aus Grossbritannien und der Bundesrep*, 7–11.

Sartre J-P. (1943) *L'Être et le néant*. Paris: Éditions Gallimard, 725. (In French)

Saussure F. de. (1916) *Cours de linguistique générale*. Lausanne – Paris: Payot. 269. (In French)

Schopf, R. (1986) *Versuch einer Eingrenzung des Begriffs «Marginalisierung», Marginalisierung im Sozialstaat: Beitr. aus Grossbritannien und der Bundesrep; Marburg*, 31–42. (In German)

Simmel G. (1903) *Die Grossstädte und das Geistesleben //Jahrbuch der Gehe-Stiftung*. Dresden: Hrsg. von Th. Petermann. Band 9, 185–206. (In German)

Steblin-Kamenskij M. *Mif [Myth]*. Leningrad: Nauka, 1976. 104. (In Russian)



Ekaterina V. VASILYEVA

| The Phenomenon of Marginal and the Fashion System: The Principle of Novelty and the Problem of Meaning |

Stonequist E. (1937) *The Marginal Man: A Study in Personality and Culture Conflict*. New York: Charles Scribner's Sons, 228.

Vasilyeva, E. V. (2023). Fashion and the Question of the Symbolic: The Ideology of Value and Its Limits. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*, 13(2), 376–392. (In Russian)
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2023.210>.

Vasilyeva, E. (2023) *Teoriya mody: mif, potreblenie i sistema cennostej* [Fashion Theory: Myth, Consumption and Value System. Saint Petersburg; Moscow: RUGRAM_Palmira. 387. (In Russian)

Vasilyeva, E. V. (2022). Photography: To the Problem of Thing. *Vestnik of Saint Petersburg University. Arts*, 12(2), 275–294.
<https://doi.org/10.21638/spbu15.2022.204>

Vasilyeva, E. (2019). Fotografija i vnelogicheskaya forma. [Photography and non-logical form]. *M.: Novoye literaturnoye obozreniye. New Literary Review*. 312. (In Russian)

Vasilyeva, E. (2019) *Finskij dizajn stekla: apropiacii, identichnost' i problema internacional'nogo stilja* [Finnish glass design: Appropriations, identity and the problem of international style], *Teoriya mody: telo, odezhda, kul'tura*, 55. 137–152.

Vasilyeva, E. (2018) *Figura Vozvyshennogo i krizis ideologii Novogo vremeni* [The figure of Sublime and the crisis of the ideology of the New Age], *Teoriya mody: telo, odezhda, kul'tura*, 47. 10–29. (in Russian).

Vasilyeva, E. (2017) *Sistema tradicionnogo i princip mody* [Traditional system and fashion principle], *Teoriya mody: telo, odezhda, kul'tura*, 43. 11–28.

Vasilyeva, E. (2017) *Fenomen modnoj fotografii: reglament mifologicheskikh sistem* [The Phenomenon of Fashion Photography: The Regulations of Mythological Systems], *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovaniy kul'tury*, 1 (26), 163–169.

Vasilyeva, E. (2016) *Ideya znaka i princip obmena v pole fotografii i sisteme jazyka* [The Idea of Sign and the Principle of Exchange in the Field of Photography and in the System of Language], *Vestnik SanktPeterburgskogo universiteta. Seriya 15. Iskusstvovedenie*, 1, 4–33. (in Russian).

Vasilyeva, E. (2014) *S'juzan Zontag o fotografii: ideja krasoty i problema normy* [Susan Sontag on Photography: the Idea of Beauty and the Problem of Norm], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 15. Iskusstvovedenie*, 3, 64–80. (in Russian).

Vasilyeva, E. (2014) *Fotografija i fenomen vremeni* [Photography and the Phenomenon of Time], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 15. Iskusstvovedenie*, 2014, 1, 64–79.

Venkova A. (2010) *Transgressija mediuma v filosofii* [Transgression of Medium in the Philosophy of Dietmar Camper and the Critical theory of Rosalind Krauss]. *Mezhdunarodnyj zhurnal issledovaniy kul'tury*. 2010, 1. 129–137. (in Russian).

Wilcox C. (2003) *Radical Fashion*. London: V&A Publications, 144.

Wittgenstein L. (1953) *Philosophical investigations. Philosophische Untersuchungen*. New York: Macmillan, 129.

